

OSHO

ОШО

Дао: Золотые Врата

Беседы о «Классике чистоты» Ко Суана

Часть 2

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)
Дао: Золотые Врата.
Беседы о «Классике
чистоты» Ко Суана. Часть 2
Серия «Путь мистика»

Издательский EPUB

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8953566

*Дао: Золотые Врата. Беседы о «Классике чистоты» Ко Суана. Часть 2: ИГ «Весь»; СПб.; 2011
ISBN 978-5-9573-2132-3*

Аннотация

Мистики древности не оставляли после себя письменных источников. Их откровения передавались устно, от человека к человеку, и записывались учениками. Одной из первых духовных книг, записанных самим мастером, стал трактат Ко Суана «Классика чистоты». Во второй части книги Ошо продолжает рассказывать о труде Ко Суана, полном древних таинственных сутр. Слова Ко Суана мудры, невероятно красивы, и лишь тот, кто постигнет их смысл, сможет открыть свои «Золотые Врата» в мир божественного. *«Если вы хотите понять Будду, Лао-цзы, Ко Суана, Кабира, Нанака, вы должны научиться читать между строк. Вам придется отбросить все, что вы*

знаете. Все ваши верования, идеологии, философии. Мастер прямо противоположен всем учителям» (Ошо).

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ошо

Дао: Золотые Врата.

Беседы о «Классике чистоты» Ко Суана. Часть 2

Глава 1

Человек – это становление

Первый вопрос:

Ошо,

Почему только люди подавляют, манипулируют, убивают, стремятся подчинить естественное течение жизни, Дао? Почему мы настолько глупы?

Человек не бытность, человек – становление. Это один из основных принципов, который следует понимать. Деревья, животные – все они бытность. Человек другой. Он – становление, он – процесс. А в процессе возникают проблемы:

можно пасть ниже животных, а можно вознестись выше богов. Ни одна собака не может пасть ниже остальных собак, но она не может стать и буддой. Ни то ни другое невозможно. Собака не глупа и не гениальна; она не развивается. Она рождается и живет такой, какой рождена, и умирает такой же. Между рождением и смертью не происходит никакой эволюции.

Человек иной. В этом его привилегия, его прерогатива. Однако в этом таится и огромная опасность. Человек не рождается завершенным. Он не рождается цельным. Рождение – это лишь начало процесса. Процесс может пойти в любом направлении: он может исказиться, взять неверный курс, сбиться с пути. Человек начинает свою жизнь со свободы, но у свободы есть своя цена. За свободу нужно платить. Ни одно животное не обладает свободой, кроме человека.

Поэтому на протяжении веков мистики утверждают, что человек – мост между двумя вечностями: вечностью бессознательного и вечностью сознательного. Человек постоянно движется между двумя этими полюсами. Он похож на канатоходца. Каждое мгновение таит в себе опасность. Но в каждом мгновении также и бездна возможностей. Ни одна возможность не дается просто так, в каждой заложена своя опасность. Можно упустить – сорваться с проволоки в бездну.

Мистики называют человека лестницей. Лестницу можно использовать двумя способами: по ней можно подниматься, а можно спускаться. Вы используете одну и ту же лестницу

для того и для другого, меняется лишь направление. Двигаясь вверх, вы спускаетесь; двигаясь вниз, вы поднимаетесь. Но лестница та же, только результаты абсолютно разные. Человек – это лестница между раем и адом.

Вот почему только человек подавляет, манипулирует, убивает, стремится подчинить естественное течение жизни – он глуп, он мог бы быть буддой. Человеческая глупость – следствие наличия у него разума. Глупость попросту означает, что вы не пользуетесь вашим разумом, она не означает его отсутствие. Если разум отсутствует, вы не можете называть такого человека глупым. Вы не можете называть глупым камень; камень – это камень, вопрос глупости не стоит.

Но человека вы можете называть глупым, потому что где человек, там надежда, луч великого света. Где человек, там открывается дверь в запредельное. Он может выйти за пределы себя, но не выходит. Это и есть глупость. Он может расти, но не растет; цепляется за всевозможную незрелость, – это глупость. Он продолжает жить в прошлом, которого больше нет, – в этом его глупость. Или переносится в будущее, которого еще нет, – и в этом его глупость.

Он должен жить в настоящем, со всей страстностью, со всей любовью, со всей силой и осознанностью – в этом его разумность. Это одна и та же энергия. Перевернутая с ног на голову, она глупость, верните ее на место, приведите в порядок – и она станет разумностью.

Разумность и глупость не отдельные энергии. Это одна и

та же энергия. Когда она находится в гармонии, это разумность, когда полна противоречий – глупость. Человек может быть глупым. Не думайте, что это несчастье. Снаружи это кажется несчастьем, но внутри скрыто великое блаженство, великая роскошь, которую возможно открыть.

Однако общество, так называемые религии, государство, толпа – все хотят, чтобы вы были глупы. Никому не нужны разумные люди. Они создают все условия, чтобы вы оставались глупыми всю свою жизнь по одной простой причине: глупые люди послушны. Разумные люди начинают мыслить самостоятельно, они начинают становиться личностями. Они начинают жить своей жизнью, со своим укладом, своим способом видения, существования, роста. Они больше не часть толпы, они не могут ею быть. Они должны оставить толпу позади, только тогда они смогут расти. А толпа чувствует себя оскорбленной, толпа не хочет, чтобы кто-то был выше среднего: это противоречит природе среднестатистического эго. Толпа, общность имеет колоссальную заинтересованность – заинтересованность в том, чтобы никто не становился более разумным, более самостоятельным, более осознанным, не выходил за пределы психологии толпы.

Но нельзя заставить Будду следовать за глупыми людьми. Глупых людей много, их большинство, девяносто девять и девять десятых процента. В их руках огромная власть – насилие, и они используют ее, когда им это нужно. Они применили ее к Иисусу, Сократу, Мансуру... Они бы хотели при-

менить ее и ко мне.

Человек, бросивший в меня несколько дней назад нож, был просто представителем девяноста девяти и девяти десятых процента всех людей. Он не был отдельной личностью, он опирался на психологию толпы, толпа его поддерживала. Толпа думает так же, отличий нет. Он на острие, он лишь воплощает желание многих. Они хотели бы убрать меня. Я становлюсь для них раздражающим фактором. Я нарушаю их табу, я не считаюсь с их запретами, я оспариваю их прошлое, которое они называют своей культурой, своим наследием, своей религией.

Человек, бросивший в меня нож, прежде чем бросить, крикнул: «Ты выступаешь против нашей религии, нашей культуры! Мы не собираемся это терпеть!» Он всего лишь рупор. Он хотел показать, что толпа может быть жестокой, если ты попытаешься быть личностью. Толпа не допустит даже факта твоего существования. Толпа лично заинтересована в том, чтобы все оставались глупыми.

Вы будете удивлены, когда обнаружите, что ваши школы, колледжи, университеты на самом деле существуют не для того, чтобы помочь вам стать разумными, нет, вовсе нет. Я имел отношение к университетам, когда был студентом, затем профессором, не один год. Мне известна сама суть системы образования. Она никак не связана с воспитанием в человеке разума. Да, они дают умения, но умение – это не разумность, умение механистично. Компьютер может быть

весьма умелым, но не разумным.

Никогда не думайте, что разумность и умение тождественны. Разумность – тотально иное явление. Умение не разумность, это механический опыт. Университеты озабочены выработкой умений и навыков, чтобы вы могли стать хорошими служащими, хорошими кассирами, хорошими начальниками станций, хорошими почтальонами и так далее. Но их не интересует воспитание разумности, потому что на самом деле они против нее. Вся структура системы образования по всему миру направлена на развитие памяти, поскольку память – это биокomпьютер.

Разумность – тотально иное явление. Разумность возникает из медитации, разумность возникает из протеста, не из памяти. Но все экзамены тренируют лишь вашу память. У кого она лучше, тот считается более разумным. Но часто случается, что глупые люди обладают великолепной памятью, а люди разумные отнюдь не так сильны в запоминании.

Эдисон не обладал блестящей памятью. Он изобрел тысячу научных устройств. Никто больше не изобрел такого множества приспособлений. Количество его открытий огромно, невероятно. Вы можете даже не осознавать, что пользуетесь его изобретениями каждый день. Проигрыватель, радио, электрическая лампочка, вентилятор, громкоговоритель – все, чем вы пользуетесь, появилось благодаря одному единственному человеку, Эдисону. Но что касается памяти, она у него была очень и очень плохая, настолько, что одна-

жды он забыл, как его зовут, что очень трудно. Практически невозможно забыть свое собственное имя. Если вы можете забыть, как вас зовут, вы можете забыть все! Кажется, это последнее, что человек забывает. Эдисон умудрился забыть даже это последнее.

Во время Первой мировой войны людям впервые стали выдавать еду по карточкам. Эдисон стоял в очереди со своей карточкой. Медленно-медленно он приближался к окошку. Вот прошел последний стоявший перед ним человек и прозвучало его имя: «Томас Альва Эдисон!» Он оглянулся, словно вызывали кого-то еще. Он посмотрел на очередь.

Один человек узнал его, поскольку много раз видел его фотографии в газетах.

– Насколько я помню, кажется, вы и есть Томас Альва Эдисон. Почему же вы оглядываетесь по сторонам? – спросил мужчина.

– Да, вы правы, – отозвался Эдисон. – Я совершенно забыл, как меня зовут! Огромное спасибо, что напомнили. Да, я Томас Альва Эдисон.

Его жена постоянно наводила порядок, потому что в его комнате всегда царил хаос: тысячи бумаг, чертежей. Когда ему что-то было нужно, он мог искать это по нескольку дней. Он забывал все. Он мог изобрести что-то, а потом вновь начать изобретать то же самое. Его жена напоминала ему:

– Ты это уже изобрел! Оно уже продается!

Он записывал все свои мысли на отдельных листах бумаги. Затем эти листы терялись.

– Ты бы записывал все в блокнот, – как-то посоветовала ему жена.

– Прекрасная идея! – воскликнул Эдисон. – Как же я сам не догадался.

Но потом он потерял целый блокнот!

– Видишь, я последовал твоему совету, – сказал он. – Когда я записывал мысли на отдельные листы, одно точно было хорошо: время от времени я терял несколько листов, но не все сразу. А тут потерялось все!

Альберт Эйнштейн тоже не отличался хорошей памятью. Он не сдал вступительные экзамены только потому, что не мог ничего запомнить. Величайший математик всех времен и народов прошлого, настоящего и будущего не был способен сосчитать небольшую сумму денег, ему приходилось пересчитывать снова и снова.

Однажды он ехал в автобусе. Он отдал кондуктору деньги, тот вернул ему сдачу. Эйнштейн пересчитал ее, затем еще раз и еще, и каждый раз у него получалась новая сумма. Тогда он принялся считать в четвертый раз.

Кондуктор посмотрел на него и спросил:

– Что с вами? Вы не знаете цифры? Вы уже посчитали три раза и теперь считаете в четвертый! Вы не знаете цифры?

– Да, я не слишком силен в счете! – признался Эйнштейн.

Этот человек, работавший с величайшими числами, не был способен сосчитать небольшую сумму денег. Он мог зайти в ванную и не выходить оттуда часами, потому что забывал, что нужно выйти.

Один из моих друзей, доктор Рам Манохар Лохия, как-то зашел к нему.

– Мне пришлось ждать шесть часов, потому что он был в ванной! – признался мне мой друг. – Его жена извинялась снова и снова, она говорила: «Он в ванной. Он в ванной».

– Но что он там делает? – спросил я ее.

– Этого никто не знает, – ответила она, – но если его потревожить, он сильно разозлится и начнет бросаться вещами! Но он всегда забывает. Каждый раз, когда он заходит в ванную, он забывает оттуда выйти. Нам остается только ждать. Когда-нибудь он выйдет... Когда он проголодается, или захочет пить, или что-нибудь еще, тогда он вспомнит.

– Но что же все-таки он там так долго делает? – спросил доктор Лохия.

– Да, мне тоже было очень интересно, что он там делает. Поэтому в самом начале нашей жизни я подсматривала в замочную скважину. Он сидит в ванне и играет с мыльными пузырями! А когда я его спросила: «Что ты делаешь?» – он ответил: «Не отвлекай меня! Никогда не отвлекай меня! Именно благодаря игре с мыльными пузырями я открыл теорию относительности, теорию, что вселенная постоянно рас-

ширятся, как мыльный пузырь. Она продолжает расширяться и однажды лопнет, как большой мыльный пузырь!»

Во все времена жили тысячи гениев, обладавших плохой памятью, и тысячи людей с великолепной памятью, но с полным отсутствием разумности, потому что у памяти и разумности разные источники. Память – часть ума, разумность – часть не-ума. Разумность – часть вашего сознания, а память – часть вашего мозга. Мозг можно натренировать, именно этим и занимаются университеты. Все ваши экзамены представляют собой тесты для вашей памяти, не для разумности. Но университеты создают ложное впечатление, будто память и есть разумность. Это не так.

Вся система образования существует ради того, чтобы уничтожить разумность или увести вас от разумности в сторону памяти. Память полезна, практична. Разумность опасна. Она бесполезна для приобретения какого бы то ни было статуса; она бесполезна для воплощения каких бы то ни было корыстных интересов. С разумными людьми всегда трудно. Именно потому, что они разумны. Они не будут склоняться перед глупостью. А наше общество полно предрассудков, глупостей; разного рода вздор распространяется во имя религии, во имя политики, во имя литературы, искусства.

Детей сбивают с толку, уводят в сторону. Во откуда так много глупости. И это действительно чудо, как редким людям удалось ускользнуть из тюрьмы: Будде, Заратустре, Лао-

цзы, Иисусу Христу, Пифагору – очень редким. Ускользнуть из этой тюрьмы практически невозможно, потому что эта тюрьма повсюду, вас заключают в нее с самого начала, с самого раннего детства вы приговорены быть заключенным. Христианство, индуизм, ислам – все это тюрьмы. А когда вы заключены в рамки церкви, нации, расы, то проявление жестокости естественно.

Ни одно животное не жестоко настолько, насколько человек. Животные убивают, но они убивают только тогда, когда голодны, больше никогда. Человек – единственное животное, которому нравится убивать без причины, будто убийство приносит блаженство.

Однажды в ресторан зашли лев и заяц. Управляющий потерял дар речи, он не мог поверить своим глазам. В зале воцарилась абсолютная тишина. В тот день в ресторане было много народу: люди ели, пили, разговаривали, что-то обсуждали. Но в одну секунду шум прекратился. Что происходит? Управляющий поспешил навстречу новым посетителям.

– Что желаете, сэр? – едва смог выдать он из себя, обращаясь к зайцу.

Заяц заказал чашку кофе.

– А что желает ваш друг? – спросил управляющий.

Заяц рассмеялся.

– Как вы думаете, если бы он был голоден, был бы я здесь? Он не хочет есть, иначе меня бы уже давно не было! Мы мо-

жем быть вместе, только когда он сыт.

В Московском зоопарке в одной клетке держали вместе льва и овцу в качестве подтверждения теории мирного сосуществования. Все стремились посмотреть на это чудо! Овца и лев живут рядом, бок о бок. Иногда овца спит, прижавшись ко льву, положив голову ему на живот. Ну и ну!

Один очень любопытный мальчик спросил как-то служителя зоопарка:

– Как это получается? Как вы их так приучили?

В тот день служитель собирался увольняться, поэтому он сказал правду.

– Нет никакого чуда, мой мальчик, – сказал он. – Все, что нужно, это приводить новую овцу – каждый день новую овцу, и больше ничего. Лев сыт – вот тебе и мирное сосуществование.

Лев не станет убивать, если он сыт. Только человек убивает без причины, за глупые идеи. Можно понять, если он голоден, это еще можно понять. Но как можно понять Хиросиму и Нагасаки – убийство ста тысяч человек за три минуты? Уничтожение ради уничтожения.

Это происходит, потому что мы не позволяем расцвести человеческой разумности. А если где-то и случается, что разумность получает малейшую свободу, общество слабеет. Так произошло с Индией. Индия оставалась в рабстве в тече-

ние двух тысяч лет по многим причинам. Одной из них стали коренные изменения, принесенные Кришной, Патанджали, Сарахой, Махавирой, Буддой. Они способствовали величайшим изменениям, таким радикальным переменам в сознании страны, что многие освободились из плена глупости. Освободилась великая разумность. В результате разумные люди перестали убивать, они пришли к ненасилию, они отказывались служить в армии. Буддисты и джайны отказывались братья за оружие, *брамины* отказывались надевать военные мундиры. А это были сливки общества, и эти сливки общества отказались воевать. А потом самые глупые нации – гунны, турки, монголы, далеко отстающие в развитии, – вторглись в страну. А так как наиболее разумная часть молодого поколения больше не принимала убийство и жестокость, то не было ни сопротивления, ни борьбы. Индия была покорена. Огромную страну захватили малые народы. Две тысячи лет страна оставалась в рабстве по очень простой причине...

То же случилось и в Афинах. Сократ, Платон, Аристотель, Пифагор, Гераклит. Эти люди выпустили на волю великий разум – в стране возникла атмосфера независимости, свободы мысли. Но вся греческая цивилизация исчезла. Она была уничтожена глупыми людьми, которые окружали цивилизацию. Это было одно из самых прекрасных явлений, когда-либо случавшихся на земле.

Теперь то же самое происходит в Америке. Если Америка и Россия вступят в конфликт, скорее всего, Америка бу-

дет побеждена по той же простой причине: американская молодежь гораздо разумнее русской. Американская молодежь начала думать. Русские полностью обусловлены – они действуют как машины. В двух мировых войнах и во многих малых войнах было заметно, что американским солдатам вовсе не интересно воевать. Иначе как можно объяснить Вьетнам? Америка со всем своим изощренным вооружением не смогла победить нищую страну, вообще не обладающую никаким научным потенциалом.

Выяснилось, что тридцать-сорок процентов американских солдат так и не воспользовались оружием. Они каждый день выходили на поле боя, но не убивали. Это прекрасно, это очень ценно, но вместе с тем и опасно, потому что тридцать-сорок процентов – это довольно много. И скоро их станет пятьдесят, а то и шестьдесят.

Если Америка и Россия когда-нибудь начнут воевать, если между ними произойдет конфликт, то, скорее всего, Америка проиграет. И разница будет невелика, возможно, десять-пятнадцать минут, потому что сейчас вопрос заключается не в сражении людей, сейчас это вопрос высвобождения атомной энергии, водородных бомб и ракет, а ими управляет компьютер. Если Россия нападет на Америку, то американским компьютерам потребуется десять минут, чтобы среагировать и направить свои ракеты на Россию. То же случится, если Америка нападет на Россию. Русским компьютерам понадобится десять минут, чтобы направить свои ра-

кеты на Америку. Десять-пятнадцать минут – и обе страны будут уничтожены. Если это случится, разница в пятнадцать минут вполне предсказуема. Америка будет сокрушена первой по той простой причине, что там пробуждается глубокий разум. Всегда низшие культуры уничтожают культуру с более высоким развитием, потому что ни одно общество не может позволить разуму развиваться.

Я предполагаю, что, пока мы не создадим мировое правительство, разуму не будет позволено развиваться. Национальные правительства больше не нужны, они пережитки прошлого, они неотъемлемая часть нашей глупой истории. Нации больше не нужны, единственный возможный путь – мировое правительство. И если появится мировое правительство, общество выйдет на тотально иной уровень по той простой причине, что армия будет ликвидирована, потому что больше не будет стоять вопрос борьбы с кем бы то ни было.

Сейчас семьдесят процентов всех денег, всего благосостояния, всей прибыли уходит на вооружение. Семьдесят процентов! И только тридцать остается на другие цели. Это значит, что семьдесят процентов нашей энергии расходуется на убийство, насилие, разрушение. Мировое правительство – абсолютная необходимость, чтобы спасти человечество. Качество мирового правительства будет тотально иным, потому что не будет потребности содержать огромные армии, лишь небольшие полицейские отряды – этого будет доста-

точно. Они возьмут на себя охранительные функции – почты, железные дороги, аэропорты и тому подобное, – но не разрушительные, они будут служить людям.

Как только армия исчезнет, великий мировой разум будет освобожден, потому что армия разрушительна для разума. В армию призывают самых здоровых и разрушают их разум. Ведь стать настоящим солдатом возможно только, действуя абсолютно механически.

Человек убивает без причин. Человек старается подавить, вместо того чтобы понять, манипулировать, вместо того чтобы строить отношения, ведь для построения отношений нужно понимание; чтобы манипулировать, не нужно понимать. Подавлять просто, очень просто – любой дурак справится с этим.

Именно поэтому, если вы пройдетесь по монастырям, вы обнаружите там все виды подавления, вы обнаружите, что там собрались все разновидности глупцов. Я ни разу не встречал разумного монаха или монахиню. Если они станут разумными, они перестанут быть монахами. Они отвергнут весь этот вздор, они покинут эту так называемую религиозную тюрьму. Подавлению не нужна мудрость, ему нужно могущественное эго, чтобы постоянно удерживать все в бессознательном. Но все, что вы подавляете, вам придется подавлять снова и снова, потому что оно никуда не исчезает. Оно становится все сильнее и сильнее, в то время как вы с возрастом становитесь только слабее. Подавляющий становится

слабее, а подавляемое остается свежим и молодым, потому что его никогда не использовали.

Настоящие проблемы возникают в старости, когда подавляемое начинает извергаться и порождать всевозможные уродства. Все наши неврозы, все наши извращения являются следствием пяти тысяч лет подавления. Подавите секс, и вы станете более сексуальным; вся ваша жизнь будет подчинена сексу. Вы будете думать только о сексе, больше ни о чем. Подавите секс, и возникнет такое уродливое явление, как проституция – оно *обречено* на возникновение. Чем больше в обществе запретов, тем больше развита проституция. Это прямо пропорционально. Если вы подсчитаете количество монахов и монахинь, то узнаете, сколько в стране проституток мужского и женского пола. Их будет ровно столько же, потому что в природе все находится в равновесии. То же самое касается и извращений... Сексуальная энергия всегда найдет выход, свой собственный выход. Она породит либо неврозы, либо ханжество – и то и другое болезнь. Бедные становятся невротиками, богатые – ханжами.

Говорят, когда Моисей в бешенстве разбил таблички с Десятью Заповедями, все бросились собирать осколки.

Естественно, богачи и политики были в первых рядах. Им достались лучшие обломки, на которых было вырезано: «прелюбодействуй», «лги», «кради». А бедным досталось только «не», «не», «не».

Подавление порождает ложь. Вы утрачиваете подлинность, вы утрачиваете естественность, спонтанность, вы утрачиваете истину. Вы начинаете лгать другим, вы начинаете лгать себе. Вы начинаете придумывать, как обмануть и как продолжать обманывать. Одна маленькая ложь тянет за собой тысячу других обманов – чтобы подтвердить ее, чтобы подкрепить ее.

Два средневековых рыцаря отправляются в крестовый поход. Поскольку они старые друзья, один спрашивает другого:

– Объясни мне вот что: ты все время жалуешься, что твоему браку пришел конец, что твоя жена – зануда и что она стала уродлива, как ведьма. Так?

– Так, – ответил второй рыцарь.

– Тогда скажи мне, зачем ты заковал ее в пояс верности?

– Когда вернусь, я собираюсь сказать ей, что потерял ключ!

Либо ложь, ханжество, обман, либо безумие...

В отдаленных уголках африканских джунглей в течение нескольких месяцев люди отлавливали животных для зоопарка. Сексуальная неудовлетворенность Смедли достигла предела, и он решил попробовать заняться сексом с огромной свирепой гориллой.

Его друг помог ему приковать ее к земле и надел ей на голову ведро. Смедли немедленно взялся за дело. Неожиданно горилла разорвала цепи и обняла его.

Друзья бросились его спасать. Смедли бормотал что-то невнятное. Когда же они по трое навалились на каждую лапу гориллы и, наконец, освободили Смедли, он вскричал:

– Нет! Ведро, ведро, болваны! Снимите ведро! Я хочу ее поцеловать!

В безумии можно сделать что угодно!

Подавление – это метод развития сознания, а не сознательности. Сознательность не подавляет, она основывается на понимании, она основывается на медитативности и осознанности. Сознание подавляет, оно постоянно вам приказывает: «Делай это, не делай это». Оно вас не меняет, оно отравляет вашу жизнь.

Фридрих Ницше был прав, когда сказал: «Религии не смогли преобразить человека, они лишь отравили его радости». Я абсолютно с ним согласен: религии отравили все ваши радости. Если вы едите, то религии осуждают все, что вы едите. Вы испытываете огромное чувство вины, занимаясь сексом, вкусно питаясь, надевая хорошую одежду, по любому поводу.

Джайнизм, кроме того, проповедует... особенно его монахи и монахини не должны мыться, им нельзя мыться, потому что купание означает, что вы пытаетесь сделать ваше тело

привлекательным. Это секс, и ничего больше. Вы, возможно, никогда и не думали о том, что мытье имеет отношение к сексу, но извращения порой не знают границ. Джайнам, монахам и монахиням, нельзя чистить зубы, потому что это значит, что вы следите за внешностью. Это не нужно. Тело – это грязь. Нет необходимости заботиться о его внешнем виде, наделять его красотой, свежестью, приятным ароматом. Это лишнее. Тело нужно ненавидеть, оно отвратительно, оно тошнотворно.

Я много раз встречал джайнов, и монахов, и монахинь. Многие из них обтираются губкой, но вынуждены лгать об этом. Они прячут зубную пасту в глубине сумки, им приходится прятать, никто не должен знать об этом. Они приходили ко мне, когда я путешествовал по стране, и я мог сразу же определить, у кого в мешке есть паста, потому что, если не чистить зубы, изо рта идет отвратительный запах. И беседа в этом случае превращается в настоящую пытку. Поэтому сразу было понятно, что монахиня... особенно монахини, потому что женщины есть женщины, даже если они монахини джайна, это не имеет значения. Они больше заботятся о своем теле, и в этом нет ничего предосудительного, это совершенно нормально, это здоровое отношение. Поэтому сразу было понятно. Если запаха не было, я сразу догадывался и говорил:

– Я знаю, у вас в сумке лежит зубная паста!

Они очень удивлялись.

– Откуда вы знаете? – восклицали они. – Об этом никто не знает. Вы можете видеть, что в наших сумках?

– Да, я могу видеть, что внутри вас, что уж говорить о ваших сумках? – улыбался я в ответ.

– Вы первый человек, кто сразу догадался, – обычно говорили они.

– Все очень просто, – отвечал я. – Здесь нет никакого чуда. Просто мне так мучительно разговаривать с монахами и монахинями, что, когда кто-то из вас приходит ко мне и от него не пахнет, я тут же понимаю, что в мешке у него что-то есть. Должно быть, вы обтираетесь губкой.

Даже обтирание губкой считается преступлением. А если вы чистите зубы, то готовите себя к аду. Это отравило вашу жизнь, а не преобразило ее.

Подавление не может трансформировать. Либо оно превращает вас в ханжей, если вы хоть немного разумны. Немного разума – и вы ханжа. А если вы глупы, вы сойдете с ума.

– Как прошел твой круиз в Европу? – спросил Педро своего друга.

– Фантастика! – ответил тот. – Представь себе, в первый же вечер я познакомился с девушкой, самой красивой девушкой на всем белом свете. Мы немного поболтали. Это была любовь с первого взгляда. Очень скоро мы очутились в объятиях друг друга. И только на следующее утро я с удив-

лением понял, что обнимаю жену своего лучшего друга. Это было настоящее потрясение! Мы чувствовали за собой такой грех... Мы оба рыдали, и рыдали, и рыдали...

– Вот это да! А оставшееся время?

– Мы любили друг друга и рыдали, любили и рыдали, любили и рыдали!

Именно это и происходит.

Подавление – одна из величайших бед, случившихся с человечеством. И как следствие подавления возникает манипуляция. Вы не можете быть честными сами с собой и не можете раскрыться перед другими. Вы утратили истину, благоговение перед истиной. Вы утратили подлинность и начали лгать. Манипуляция – это эксплуатация других путем обмана. Вы потеряли уважение к людям, потому что потеряли уважение к себе. Как вы можете уважать себя, если вы постоянно лжете, если вы не подлинны, если вы не искренни? Если вы не уважаете себя, вы не в состоянии уважать никого в этом мире. А когда вы перестаете уважать других, вы начинаете манипулировать ими, использовать их.

Уважать – значит относиться к другому как к индивидуальности, ценной самой по себе. Отсутствие уважения означает то, что вам важен не человек как таковой, вам важно что-то еще, вы преследуете свои собственные цели. Муж использует жену как средство, жена использует мужа как средство – это манипуляция. Из-за того, что вы используете друг

друга... даже родители используют детей, а дети – родителей. Верующие используют Бога, что уж говорить про остальных? Все используют всех.

Поэтому вы находитесь в постоянном страхе: у вас могут отнять ваши средства. У вас могут увести жену, поэтому вам приходится воздвигать вокруг нее стены, вам приходится заковывать ее в цепи, вы вынуждены сделать ее настолько зависимой, чтобы она и шагу не могла без вас сделать. И, естественно, в ответ она делает то же самое – ответная реакция. Она начинает ревновать, пытается привязать вас к себе. Она постоянно спрашивает, что вы делаете, куда вы пошли.

Однажды я увидел, как Мулла Насреддин чуть не плакал. Он выглядел ужасно расстроенным.

– Что случилось? – спросил я. – Почему Вы так печальны?

– Мне очень грустно, – ответил он. – Моя жена наняла мне нового секретаря.

– И что, – удивился я, – что в этом плохого? Она блондинка или брюнетка?

– Да какое там, брюнетка или блондинка! Он лысый!

Жены следят буквально за всем... что творится у мужа на работе. Они звонят по много раз на дню: «Где ты? Что ты делаешь?» Мужья и жены постоянно друг друга в чем-то подозревают. Как может любовь расти? В такой отравленной атмосфере это невозможно. А когда любовь уходит, вся лю-

бывшая энергия превращается в ненависть. Энергия любви скисает и превращается в ненависть. Она становится разрушительной. Любовь созидательна, ненависть разрушительна. А потом вам приходится искать оправдания разрушению.

Уверен, вы сталкивались с этим. Каждый раз, когда идет война, люди кажутся радостнее, чем обычно. Так было в Индии. Когда Индия и Пакистан начали воевать, вся страна оживилась, иначе она совсем умерла бы. Люди кое-как влачили свое существование, еле-еле перенося эту жизнь, ничто их не радовало. Но как только случилась война и они смогли уничтожать друг друга, вдруг все ожили. На лицах людей заиграла жизнь – что-то происходит. Их разговоры оживились, стали наполненными. С утра до вечера они с интересом наблюдали: что происходит? Кто побеждает? Насколько далеко наши войска продвинулись на территорию Пакистана? Вошли ли они в Бангладеш? Какую тактику применяет армия, чтобы выиграть войну?

Каждый раз, когда случается война, люди оживают, возвращаются к жизни. Иначе они погружаются в скуку, жизнь теряет краски.

Почему мы так заинтересованы в разрушении? И это не только национальный вопрос. Христиане во время крестовых походов и мусульмане во время *джихада* выглядят весьма жизнеспособными. Все христиане сплачиваются. Тогда протестанты и католики перестают быть врагами, тогда они все христиане, последователи Христа. Христианство в опас-

ности – кого волнуют мелкие теологические разногласия? Ислам под угрозой! Когда мусульмане воюют с христианами, убивают христиан, все внутренние конфликты уходят, все объединяются. Шииты и сунниты перестают враждовать, теперь они друзья, братья, последователи одной религии, почитатели одно пророка, одной книги – священного Корана. Ислам в опасности – о каких теологических проблемах может идти речь?

Когда индуисты или мусульмане настроены убивать, они объединяются между собой; иначе они становятся скучными, мертвыми, начинают вести растительную жизнь. Это очень странно. Почему людей настолько привлекает разрушение? Если вы выйдете на улицу и увидите, как кто-то дерется, несмотря на то, что вы очень спешите на работу, вы забудете о вашей срочной работе и остановитесь. Сначала вы посмотрите драку – разве можно уйти? Срочная работа может подождать: нет ничего более срочного, чем посмотреть драку. Почему? Почему собирается толпа, когда кто-то дерется? Вы становитесь отождествленными с борьбой. Это происходит по-разному. Футбольный или хоккейный матч – вы видите тысячи людей, кричащих, сходящих с ума, прыгающих и готовых убить друг друга. Почему это так привлекательно? Что происходит?

Если инопланетяне станут смотреть футбол, они будут озадачены. Что происходит? Люди бегают с мячом с одной стороны поля на другую, бьют по мячу, а тысячи других лю-

дей наблюдают. Всего-то бьют по мячу!

Меня никогда не интересовали игры. Когда я учился в школе, меня вызвал директор.

– Ты никогда не участвуешь ни в каких играх, – заявил он.

– Покажите мне хотя бы одну разумную игру, и я буду в нее играть, – ответил я.

– Что ты имеешь в виду? – удивился он. – Что значит «разумную игру»?

На что я сказал:

– Волейбол – это же настолько глупо. Зачем бросать мяч через сетку на другую сторону? Чтобы они потом перекинули его мне обратно? Пусть забирают мяч себе. Я могу взять другой мяч. Они пойдут домой, и я пойду домой. Забирайте мячи и делайте с ними все, что хотите: обнимайте, целуйте! К чему вся эта чепуха? К чему такой ажиотаж? Не вижу в этом никакого смысла!

Он озадаченно посмотрел на меня и сказал:

– В целом, ты прав. Я никогда не рассматривал игру с этой точки зрения. Действительно, откуда такой ажиотаж? Только, пожалуйста, не рассказывай никому об этом. Не хочешь играть, не играй, но помалкивай. Не мешай другим радоваться.

Так я стал единственным учеником в школе, освобожденным от всего этого при условии, что не скажу никому, какая это чушь и не буду распространять свои взгляды.

В университете у нас была обязательная военная подго-

товка. Я отказался. Я сказал:

– Я не настолько глуп! Какой-то идиот приказывает мне: «Направо!» или «Налево!» Зачем? Мне не нужно поворачиваться ни направо, ни налево. Я отказываюсь это делать на том основании, что это глупо! И пока вы не докажете мне обратное, я не буду в этом участвовать.

Проректор сказал:

– Мы сделаем вот что. Мы можем освободить вас только по состоянию здоровья, иначе никак. Я скажу университетскому врачу, чтобы он дал вам заключение, что ваше здоровье не позволяет вам посещать занятия по военной подготовке.

– Делайте, что считаете нужным, – сказал я. – Я не собираюсь в этом участвовать. Но если вы будете причинять мне неприятности, я создам вам еще большие неприятности, я подговорю и других.

Он знал меня...

– Не волнуйтесь, – сказал он. – Вам не нужно ходить к врачу, я сам все сделаю. Я сам возьму заключение и сделаю все необходимое. Вы свободны, только прошу вас, никому не говорите. Я могу вас понять, вы правы.

Люди все понимают, но, тем не менее, все продолжается по той простой причине, что внутри них кипит слишком много энергии, которую необходимо к чему-то приложить. Отсюда эти глупые игры, дурацкие игры типа футбола. Тысячи людей приходят в крайнее возбуждение – много шума

из ничего! Они ведут борьбу... после каждого футбольного матча происходят беспорядки. Приходится вызывать полицию, использовать бомбы со слезоточивым газом, толпу надо разгонять.

Что происходит с человечеством? Все очень просто. Мы подавляем всех настолько сильно, что крышку может сорвать в любой момент. Как на кипящем чайнике, если слишком плотно держать крышку и не давать пару вырываться наружу. Тогда вместо того, чтобы приготовить чай, мы можем уничтожить всю семью! Чайник может взорваться и все разрушить. Вот что происходит. Тысячи лет человек сдерживал кипящую энергию. Время пришло: либо третья мировая война, либо новое рождение человека; либо третья мировая война, либо новый образ жизни.

И моя работа здесь состоит в представлении нового образа жизни.

Вы спрашиваете: «Почему только люди подавляют, убивают, стремятся подчинить естественное течение жизни, Дао? Почему мы настолько глупы?»

Нас вынудили жить глупо. Нам нужны totally иной гештальт, иная социальная структура, иное видение мира, иная жизненная философия, когда почитается разум, поддерживается разумное, оберегается индивидуальность. Но мы продолжаем делать прямо противоположное.

Второй вопрос покажет вам, что мы продолжаем делать...

Второй вопрос:

Ошо,

Я – священник, я не согласен с твоим мнением, что религия способствует появлению сексуальных извращений. Пожалуйста, не спрашивай, как меня зовут, но я надеюсь услышать ответ на мой вопрос.

Хорошо, сэр. Я буду называть вас Преподобный Банан! Надеюсь, вы не обидитесь. Я вовсе не хочу вас обидеть. Просто я не могу относиться ко всему серьезно, особенно к священникам. Вы обрадуетесь, когда узнаете, что это еще ничего по сравнению с одним из моих саньясинов. Я дал ему имя Свами Паринирвана. *Паринирвана* означает «сверхъестественная свобода». Но мои саньясины – замечательные люди, они переделали его имя на «Парибанана». И теперь оно значит «Сверхъестественный Банан»! Так что по сравнению со Сверхъестественным Бананом ваше имя еще ничего. Чтобы показать вам свое уважение, я буду называть вас Преподобным Бананом.

Первое извращение уже в том, что вы настолько трусливы, что не смогли даже подписаться. Какой же вы тогда искатель истины? Вы не написали, какую религию исповедуете, вы хотите скрыть эти факты. Вы, должно быть, живете в большом страхе, скрываясь за маской, за фасадом, за красивым фасадом. Но трус не может быть религиозным, религии необходимо мужество. Трус не может быть разумным, разу-

му необходимо мужество, необходима стойкость, потому что разум приведет вас к бунту, к опасности, к неизвестности и, наконец, к непостижимому.

Вы говорите: «Я – священник. Я не согласен с твоим мнением, что религия способствует появлению сексуальных извращений». Тогда откуда они появляются? До сих пор существуют первобытные племена, в которых вообще нет сексуальных извращений. Я жил в таком племени, в Бастаре, – никаких сексуальных извращений. Там нет гомосексуализма, нет мастурбации. Люди вообще не слышали ни о чем подобном. Но миссионеры развращают их, миссионеры считают их аморальными. На самом деле, все наоборот. Эти простые люди живут в густых джунглях Бастара. В их деревнях, очень маленьких деревеньках, есть специальные места для молодых людей.

Как только мальчик или девочка выражает сексуальный интерес любого рода, он или она поселяется в специальном доме, в коммунальном доме, в котором живут все дети. Это такой специальный дом для детей. Мальчики и девочки живут вместе. Как только ребенок проявляет сексуальный интерес, его забирают из семьи и переводят жить в этот общий дом, где мальчики и девочки находятся вместе. Такой дом называется *гхотул*. Там есть только одно правило: девочка и мальчик могут спать вместе не больше трех дней. Через несколько месяцев они снова могут спать вместе в течение

трех дней. Все девочки и все мальчики могут узнать друг друга.

Миссионеры называют это проституцией. Это не проституция, это прекрасная практика. Дети учатся разным отношениям. Все мальчики узнают всех девочек, все девочки узнают всех мальчиков, поэтому, когда дело доходит до выбора жены или мужа, все просто. Они уже знают, с кем они чувствуют себя лучше всего, с кем они абсолютно подходят друг другу. Они экспериментировали со всеми девочками, со всеми мальчиками. И поскольку они могут проводить вместе не более трех дней, у них не возникает ревности: ревность невозможна. Вы не можете сказать: «Это моя девочка, что ты с ней делаешь?» Через три дня она уже больше не ваша девочка. Никто ничей. Это временные отношения – три дня вы экспериментируете друг с другом. Как только наступает половая зрелость, молодые люди женятся. Там нет разводов, нет внебрачных отношений. Муж и жена живут в глубокой гармонии, как и должно быть.

Но христианские миссионеры добрались и сюда с целью изменить их. Миссионеры считают их развращенными: они учат детей проституции. И дети попадают в руки священников, потому что они бедны. Им нужен хлеб с маслом, одежда, лекарства, больницы и школы, а также Библия – и постепенно...

Я был в Басте двадцать лет назад, но сейчас, я слышал, там все совершенно изменилось. Во многих деревнях исчез-

ли *гхотулы*, потому что христианские миссионеры осуждали их, а вместо этого появились извращения. Теперь дети мастурбируют, потому что половое созревание у мальчиков происходит в тринадцать-четырнадцать лет, а жениться вы позволяете им в двадцать четыре или двадцать пять. Что они должны делать со своей сексуальной энергией все эти одиннадцать лет? Либо они учатся мастурбировать, что извращение, либо становятся гомосексуалистами, что тоже извращение. Девочки становятся лесбиянками.

И вы говорите мне, что не согласны с моим мнением? Это не мнение, это констатация факта. Именно религия, так называемая религия, существующая на земле до сих пор, и является источником всех сексуальных извращений. Ваши монастыри, мужские и женские, полны сексуальных извращений, там живут сексуально извращенные люди.

Жена бразильского дипломата, находящегося в Японии, разговаривает с японским монахом.

– Сэр, – спрашивает она, – а у вас в Японии бывают выборы?

Монах помялся немного и сказал:

– Да, мадам, каждое утро.

Новый монах поселился в монастыре. Старый монах спрашивает его:

– Выпиваешь, старик, рюмочку-другую?

- И в рот никогда не брал, сэр, – отвечает новичок.
- Жаль. А как насчет хорошей сигары, дружище?
- Не курю.
- Жаль! А может, ты любитель женщин, а?
- Не могу так сказать, сэр.
- Жаль! Только между нами, может ты один из этих?
- Нет, сэр.
- Очень жаль!

Семь лет строжайшей дисциплины и непрерывного обучения прошли, и десять молодых монахов должны были выдержать последнее испытание, чтобы быть принятыми в Священный Орден.

Чтобы проверить, способны ли они устоять против мирских соблазнов, им велели раздеться и выстроиться в шеренгу. К их членам привязали маленькие колокольчики.

Затем в комнате появилась прекрасная обнаженная чувственная брюнетка. Она поплыла вдоль монахов, но они стойко держались. И лишь когда она приблизилась к последнему монаху... динь-дилинь, динь-дилинь – слышался звук колокольчика.

Бедный смущенный монах умолял наставника дать ему еще один шанс, чтобы показать свое умение контролировать себя, и после некоторых споров наставник согласился дать ему еще одну возможность доказать, что он выше низменных инстинктов.

Когда десять монахов вновь встали в шеренгу, в комнате появилась прелестная обнаженная блондинка. Она медленно пошла вдоль монахов. И вновь тишина. Но только она дошла до конца... динь-дилинь, динь-дилинь. Это зазвенел колокольчик десятого монаха, и в этот раз более взволнованно.

Только благодаря состраданию Отца настоятеля десятому монаху дали последний шанс. Но если он не совладает с собой, его отправят восвояси без дальнейших обсуждений.

Когда монахи выстроились в третий раз, в комнату вошла потрясающей красоты рыжая женщина и грациозно пошла вдоль монахов. Когда она добралась до десятого, он уже не мог сдерживаться, его колокольчик звенел с такой силой, что веревка разорвалась.

Подавленному десятому номеру пришлось смириться со своей судьбой. Когда же он нагнулся, чтобы поднять упавший колокольчик, послышался звон остальных девяти: динь-дилинь, динь-дилинь, динь-дилинь.

Достаточно на сегодня.

Глава 2

Всегда сегодня

Первый вопрос:

Ошо,

Почему так трудно простить, перестать цепляться за боль, тянущуюся из далекого прошлого?

Эго живет за счет страданий: чем больше страданий, тем ему лучше. В моменты блаженства эго полностью исчезает, и наоборот: если эго исчезает, на вас начинает изливаться блаженство. Если вам нужно эго, вы не должны прощать, не должны забывать, особенно боль, обиды, оскорбления, унижения и муки. И должны не только не забывать, но и постоянно муссировать их, акцентироваться на них. Вы скорее забудете все хорошее, что было в вашей жизни, не сможете вспомнить радостные моменты, они бессмысленны, когда дело касается эго. Радость для эго как яд, страдания – как витамины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.